

ОКСАНА

ИЛЬИНА

МОЯ МЕСТЬ
вкуса
ГОРЬКОГО ШОКОЛАДА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Оксана Ильина

**Моя месть вкуса
горького шоколада**

«Автор»

2019

Ильина О.

Моя месть вкуса горького шоколада / О. Ильина — «Автор»,
2019

Он выжег мою жизнь дотла, и угли от нее еще долго тлели на испачканном пеплом снегу. Но ему все было мало, и он отнял у меня самое дорогое. Забрав моего малыша, он забрал смысл моей жизни, перекрыл кислород, заставил корчиться от агонии и наблюдал с безразличием. И этого ему тоже казалось недостаточно, тогда он выставил меня ничтожеством в глазах друзей. Уничтожил, разрушил, убил. В голове не укладывалось, как любимый мной мужчина может быть таким жестоким. Но ради ребенка я готова на все... Пойду по головам, отключив принципы, забыв про эмоции. Я научилась выживать в мире жестоких людей, став одной из них. И уже скоро, дорогой, тебя ждет расплата. Лишь бы он не узнал меня спустя столько лет. Содержит нецензурную брань.

© Ильина О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Оксана Ильина

Моя месть вкуса горького шоколада

Пролог

С возрастом понимаешь, что меняешься не только внешне, но также меняются вкусы. То, что так радовало когда-то, сейчас совершенно не вызывает интереса. Да и откуда взяться этому интересу, когда единственное, что могло осчастливить, так далеко от нее. То, что было ее жизнью, ее воздухом, пока кто-то не решил, что этот воздух принадлежит лишь ему. И просто перекрыл ей кислород. Счастье так отдалилось, что кажется, сколько б ни бежала – все равно не сможет догнать.

А жизненно важные картины прошлого, постоянно вызываемые ею в памяти, с каждым годом все больше меркнут. Нет, не забываются, просто теряют цвет и звук. Разве можно такое забыть? Никогда не забудет, даже, когда добьется своего.

Она сидела в тусклом свете в кабине своей новой квартиры и с изощренной жестокостью листала фотографии в ноутбуке. Это стало ее ритуалом, напоминанием о его жестокости, стимулом для мести, изжогой, прожигающей ненавистью изнутри. Практически каждый день девушка смотрела эти чертовы фотографии бывшего мужа и чувствовала, как ее живот сводит от отвращения и тошноты. Она как никто знает, что такое ненависть. О, как же Лера его ненавидит, порой она желает ему смерти за все, что он сделал с ней.

Снова "Лера" – все еще никак не привыкнет к новому имени и порой, когда слышит где-то свое прежнее, оборачивается автоматически на голос, который произносит такое родное, но в тоже время далекое слово. Да и что в ней осталось от той Леры, которой была пять лет назад? Ничего хорошего, да и вообще ничего, кроме безумной любви к сыну, которую все эти годы она бережно качала в колыбели своей души. Лера... Да, когда она была еще Лерой, дала себе обещание, что обязательно станет прежней, но только, когда вернет своего мальчика. Год за годом девушка становилась к нему все ближе, и все меньше оставалось терпения. Можно подумать, уже должна свыкнуться с разлукой за столько лет, но нет, не привыкла. И как можно привыкнуть к жизни без сердца и души? Каждый новый день как будто следующий после того, как он отнял ее малыша, и это было не пять лет назад, а будто вчера. Она знает, как это – умирать вживую. Когда в здравом уме сходишь с ума, сдирая кожу от убийственной тоски... Нет, это нельзя никак описать. Таких слов нет. Все, чем Лера жила эти годы, все, к чему стремилась, – это вернуть своего мальчика. И она добилась многого, и так близко к этому выродку, что кажется – можно потрогать рукой. Ей было плевать, помнит ли он ее или считает мертвой, и лучше уж последнее. Не было и дня, чтобы не думала о нем, и в этих мыслях порой она представляла бывшего мужа в луже собственной крови. Ненависть к нему была настолько сильна, что стала осязаемой. И постоянно она повторяла у себя в голове: "Жди, дорогой, расплата уже близко..."

Глава 1

Я недовольно смотрела на босса, внимательно рассматривающего какие-то документы. Влад сегодня упорно меня игнорировал, и это начинало раздражать. Я отлично знала, что если увести разговор в нерабочее русло, мужчина сразу же активизируется. Но сейчас мне от него нужно другое.

– Влад, ты подумал по поводу покупки акций Кирсанова?– настойчиво спросила я.

– Я уже сказал, что думаю по этому поводу, – нехотя ответил начальник.

– Не пойму одного, ты боишься или так не доверяешь мне?

– Девочка моя, тебе нечего терять, а я не собираюсь рисковать всем просто потому, что ты непонятно с чего решила, что Кирсанов скоро разорится, – разглагольствовал Влад, будто я не знаю, в чем кроется причина его отказа. И снова называет "девочка моя", хочется взять и отрезать язык. Я не девочка, и уж точно не его.

– Скажи, я хотя бы раз за два года подвела тебя?– как же мне надоело с разбега биться головой в закрытую дверь,– или мои контракты не приносят прибыль? Вряд ли кто-то из твоих сотрудников отважился бы на сделки, которые заключила я! А кстати, что там с металлургическим заводом? Помнится, ты тоже был категорически против его покупки! И что в итоге? Прибыль в десятки раз превзошла затраты!

– Вика, дело не в доверии.

– А в чем?– не унималась я, в очередной раз затеяв бессмысленный разговор.

– Кирсанов ведет нечестный бизнес...

– Да ладно!– воскликнула, насмешливо приподняв одну бровь. – А у тебя, можно подумать, все чисто.

– Речь идет не об укрывательстве от налогов, все гораздо серьезнее.– Влад решил не вдаваться в подробности. И естественно, мне было хорошо известно о темных делишках Кирсанова.

– Ясно,– буркнула я недовольно, на что надеялась – не понятно.

– Может быть, лучше поедem к тебе? – хитрая улыбка тронула губы собеседника.

– Кажется, мы уже обсуждали это!

– Да, но ты так и не ответила на вопрос, почему твоя квартира – закрытая тема?

– Потому что это мой дом. И вся грязь остается за его пределами,– я поднялась, намереваясь уйти. – Впрочем, как и твой дом закрыт.

– Но мой-то понятно, там жена. Или у тебя тоже кто-то есть? – брови мужчины сошлись на переносице.

– Нет, но если бы кто-то и был, это точно бы тебя не касалось!– расправила плечи и направилась к двери.

– Ты куда?– окликнул Владислав.

– Искать того, кто заинтересуются покупкой нужных мне акций!

– Не глупи, Вика! Сдался тебе этот Кирсанов, что ты привязалась к нему?– начальник возмущенно поднялся из своего огромного кожаного кресла.

– Я всегда получаю то, что мне нужно, в настоящее время моя цель – Кирсанов.

– Скажи, ты его знаешь?– Влад подозрительно прищурил глаза, направляясь ко мне. – Может, ты с ним тоже спишь?

Застыла на секунду и усмехнулась, резко сказав:

– Не весь мир крутится вокруг постели, от Кирсанова мне нужно кое-что другое. То, что я обязательно получу.

– И что же?

– Сейчас акции, а остальное тебя не касается, – взялась за ручку двери и снова посмотрела на него. – Что там с приглашением?

– Сегодня секретарша должна заказать.

– Отлично, я сама прослежу, чтобы ее "должна" воплотилось в реальность, – открыла дверь, поймав на себе завистливый взгляд той самой секретарши, которая слишком много должна, а по факту еще больше забывает. Лично я бы давно заменила негодный кадр, но это уже не мое дело.

– Вика, – Влад взял меня за руку, задержав. Ему было плевать, что кто-то может заметить этот не слишком официальный жест. Но не мне, я была против выставлять напоказ наши отношения. Да и не отношения это вовсе, просто взаимовыгодный секс. – Так мы идем вместе на прием?

– Владислав Павлович, – четко произнесла я и чуть тише добавила, – я иду одна!

Стук моих каблучком разнесся по приемной. Я знала, что мою спину сверлят две пары глаз, одна принадлежит мужчине, которого явно не обрадовал мой ответ, а другая секретарши, которая считает, что я заняла ее место. Но каждый занимает то положение, на которое ему хватает ума, а в моем случае – и совести, которая давно дремлет на отдаленных островах моей души.

Внутри остался неприятный осадок. Нет, во мне бушевало раздражение, которое, как всегда, мастерски скрывала под маской безразличия. Все же я надеялась, что смогу убедить Влада на покупку акций, но этот баран уперся своими рогами и не хочет слушать никаких доводов. Хотя и конкретных доводов у меня нет. Да даже если бы и были, начальник не стал бы рисковать. Он не игрок, для него лучше готовое решение, а не ожидание, когда его вложения начнут работать. А я наоборот люблю рисковать, а потом, высоко подняв голову, с победной улыбкой на губах наблюдаю, как Влад, да и те, кто были до него, удивленно подсчитывают прибыль. И так хочется сказать: "Я же говорила", – только в таких ситуациях это не уместно, главное – факты, и их я предоставила. Я не собираюсь менять весь план из-за отказа Никитина, он сам не понимает, что теряет, мог бы в ближайшее время стать владельцем контрольного пакета акций компании Кирсанова. А теперь придется искать того, кто согласится их купить, а у меня нет на это времени. Я могла и сама это сделать, но не хочу лишний раз светиться, и наверняка это вызовет много лишних вопросов, которые на данном этапе мне совершенно не нужны. Вроде уже так близко к осуществлению плана, и снова что-то идет не так. Влад разочаровал, или просто я сама возложила на него слишком большие надежды. Два года я потратила, чтобы добиться его доверия, доказывая, что женщины годны не только греть постель. И, между прочим, босс был закоренело убежден в том, что женскому полу не место в бизнесе. Возможно, без второго не было первого, но факт есть факт – время потрачено напрасно. Прежде, перетекая из одной фирмы в другую, я знала, что скоро будет верхушка, предел и тогда можно будет действовать. Планировалось, что этой верхушкой должен был стать Влад.

Вероятно, он бы согласился на эту сделку, если б я приняла его предложение. Да и мне не впервой шагать по головам, но я никогда не разбивала семьи. Я была готова на все, за исключением одного единственного табу. Влад хотел уйти от жены, надеясь перевести наши отношения в официальные, хотел съехаться со мной, и когда я запретила ему даже думать об этом, он сильно разозлился. Мужчина с самого начала знал, что наш роман далеко не зайдет, я сразу расставила все точки, не люблю тешить ложными обещаниями. Да и в мои планы это совершенно не вписывается, секс для достижения цели могу еще стерпеть, но не отношения – от одной мысли об этом меня тошнит. Я давно заметила, что мужчины, с которыми спишь, поддаются большему контролю, и использовала много лет это знание на практике. А как же принципы, совесть, в конце концов? Эта парочка тихо спит на дне моей души, хотя кто-то скажет, что и последней у меня нет. Но все же осталась какая-то часть, после того, как ее старательно и изощренно пытались вырвать из меня. Без души человек не может жить, да я и не живу, а

лишь существую все девять лет. Красивая снаружи и урод внутри, вся растерзанная на клочки там глубоко, и с этих гнилых кусков все еще капает кровь, за столько времени они не смогли регенерировать. Но люди слепцы, они видят лишь внешнюю оболочку и даже не задумываются, что под ней. А если бы задумались хотя бы на секунду, то шарахались бы от меня, как от прокаженной. "Стерва", – периодически Влад называет меня так, да и не он один. Скажу больше, я не отрицаю, даже сжилась с этой ролью, она пропиталась в мою кровь. Иначе вряд ли мне удалось бы выжить. Не хочу думать о том времени, но мозг сам возвращает воспоминания, ломая меня в тысячный раз. Но снова я возрождаюсь как феникс, после того, как сгорела дотла. И тогда становлюсь еще ожесточеннее и решительнее, что, кажется, готова пооткусывать головы всем, кто встанет на моем пути.

Я в очередном тупике, моя жизнь – сплошной тупик, и сейчас я не знаю, где выход из него. Так, стоп, хватит ныть. Я найду альтернативу, всегда находила. Нужно собраться и подумать. Возможно, на приеме мне удастся найти подходящую кандидатуру. Или снова попробовать уломать Влада? Нет, я больше не собираюсь перед ним унижаться, кажется, наше сотрудничество с ним подошло к концу.

Глава 2

– Да,– ответила я раздраженно на вызов, разрывающий телефон весь день.
– Вика?– голос Влада скользнул как смычок по струнам моих оголенных нервов.
– Вика,– ответила я, сдержав порыв передразнить его голос. Можно подумать, что он не знает, что это я, когда звонит на мой сотовый. Но скорее босс просто хотел проверить мою реакцию на него.

– Почему не берешь трубку второй день?– возмутился мужчина.

– У меня выходные.

– Раньше это не мешало тебе быть на связи,– упрекнул начальник.

"Раньше ты меня так не разочаровывал", – мысленно ответила я, но вслух произнесла другое:

– А сейчас я хочу отдохнуть. Морально.

– Давай поужинаем где-нибудь?– предложил Влад, видимо, не обратив внимания на мое "хочу отдохнуть".

– Зачем?

– В смысле зачем? Хочу поужинать со своей женщиной, – удивился он. Думаю, от него не укрылась моя холодность.

– Твоя жена разве вчера не приехала?– задала вопрос, на которой и так уже знала ответ.

– Приехала...

– Ну вот и поужинайте со своей женщиной, Владислав Павлович,– отрезала я, сбросив вызов.

Меня прямо таки подмывало быть такой "сухой", когда что-то шло не так. В данный момент особенно с Владом, потому что, сам того не зная, он испортил мой план, который я тщательно продумывала много лет. Никитин не плохой, даже достаточно импозантный мужчина. Его бизнес процветает, он четко знает, что ему нужно, предпочитая не рисковать. Последнее уменьшает значимость в моих глазах, как говорится: "Кто не рискует, тот не пьет шампанского". Но и его я могу понять – у Влада стабильная компания, динамично приносящая прибыль, ему не нужны лишние риски и хлопоты. В отличие от меня. Но и я не рискую, если не уверена в положительном результате. Хотя в этом нельзя быть уверенной на сто процентов.

Открыла бар и наполнила бокал вином. Время чуть за полдень, но на сегодня у меня нет дел, можно подумать. Подошла к панорамному окну и посмотрела на город. С тридцатого этажа все казалась крошечным, разноцветные огни мегаполиса придавали волшебства... Господи, о чем это я? Неужели во мне не окончательно умерла та мечтательная девчонка, которой я была девять с лишним лет назад? До встречи с ним...

Да и коей должна была быть девочка, росшая в детском доме, где им с детства вбивали, что они пустое место и за дверями учреждения их не ждет ничего? Кто-то озлобился, кто-то закалился, кто-то стал бесхарактерным. А я... Вернее тогда я была Лера, сейчас даже в мыслях не смею себя называть прежним именем, потому что теперь я Вика и не хочу пачкать память о той, кем была. Так вот Лера читала Гарри Поттера, не обращая внимания на вечные причитания воспитательницы, и верила в чудо и добро.

– Лерка, ты снова зависла в своих фантазиях. Дура непутевая, это тебе не поможет в жизни, – но та маленькая Лера была уверена, что поможет. Она бережно прятала книгу, которая досталась ей с большим трудом, под подушку и ждала, что от нее потребуется в этот раз.

– Иди лучше на кухню помоги девчонкам, хватит сидеть без дела и голову всякой ерундой забивать, – отчитывала Любовь Григорьевна, женщина в которой для меня сложились все худшие качества человека.

Ее настолько, видимо, разочаровала собственная жизнь, что она пыталась внушить нам, что и мы ничего не стоим. Воспитательница зарывала таланты детей на корню: тем, кто хотел петь, говорила, что у них нет голоса, хотя на самом деле было иначе; кто рисовал – нет таланта. А мне запрещала читать сказки. Но та девочка, которой я тогда была упорно, верила в чудо и отчего-то думала, что за пределами детского дома ее ждет увлекательный мир, полный добрых и интересных людей. С этими убеждениями прежняя я шла поступать в педагогический колледж по специальности "Организация воспитательной деятельности". Я наивно полагала, что буду помогать людям, мечтала работать с детьми, хотела доказать всем и себе в первую очередь, что не все такие ужасные, как Любовь Григорьевна. Но, Господи, как же она была права! Мои фантазии не помогли мне устроиться в жизни. Наверно, мечтатели самые наивные люди в мире, они ничего не видят за своими розовыми очками, или нет, видят, но все в белом свете. Верят в то, чего, по сути, и нет, причем сами видят это отчетливо. Как же я жалею, что поняла это слишком поздно, возможно, тогда все сложилось бы иначе.

Почему воспоминания всегда заканчиваются на грустном? Или это только у меня так? Воспоминания – они такие разные, яркие, приятные, грустные и те, которые страшно вспоминать... Те, которые приносят нестерпимую боль. Мои воспоминания до недавнего времени были цветными, наполненными детским голосом. Я не рядом, но представляю, как он растет, взрослеет. Нет, об этом не сейчас! Воспоминания с бокалом Шато дю Тертр, плавно переходящие в пустую бутылку, – мой бальзам, ласкающий душу. Только этот бальзам своеобразный, с перцем, от которого потом внутри все горит.

Провела пальцем по экрану смартфона – десять пропущенных "Влад" и одно сообщение от него: "Вика, пожалуйста, возьми трубку". До чего же он любит упоминать мое имя, мне порой кажется, Никитин испытывает от его произношения какое-то ненормальное извращенное удовольствие. А я ненавижу, как оно звучит! С ним у меня связано все грязное и плохое, что есть во мне. Для меня его звучание словно "Сатана". Очередное напоминание о том, кто я, кем не стала и чего лишилась. О том, что должна сделать и ради кого.

Все же решила порвать с Владом. Я выжала из наших отношений все, что могла. Что чувствую перед расставанием с мужчиной, с которым спала около двух лет? Честно? Скажи я это кому-нибудь, меня, наверное, заклевали бы, потому что чувствую я только раздражение из-за того, что Влад не обрадуется такой новости, а меня чертовски бесит разжевывать мужикам все как детям и придумывать оправдания типа "дело не в тебе". В то время когда самой, по сути, плевать, только вот с Никитиным рано портить отношения, он еще может мне пригодиться.

Моментально ворвались в голову воспоминания о расставании с предыдущим начальником. И сразу же вырисовывается вопрос: со всеми ли я спала? Нет, не со всеми, но со многими. И здесь могла бы быть хищная алчная улыбка, но только могла, если бы не было так противно. Но моя цель оправдывает средства, как и я себя. Так вот Богдан угрожал мне тогда, обещал уничтожить, и он, действительно, мог бы. Только вот мужчина не знал, что у меня есть козырь в рукаве. Когда работаешь с мужским полом и идешь по головам, переступая через тела, никогда нельзя забывать об осторожности. Ведь что бы они ни обещали, как бы не клялись вам в вечной любви, это все слова, не стоящие и гроша. А на деле они ломают, даже потом не вспомнив. Да, это мой личный опыт, и я не хочу обобщать. Но все же нужно быть начеку, поэтому я собирала компромат на каждого, с кем работала. Это стало залогом моего спокойствия и того, что я завтра проснусь. На деле, конечно, это мнимая защита, потому что для мужчин, которые сидят высоко, любой компромат – значительная угроза, а его владелец – вечная мишень.

– Подлая сука,– кричал Богдан, его жутко тогда раздражало мое спокойное лицо,– ты думаешь, это тебя защитит?

– Друг мой, не кипятись. Просто не создавай мне проблем, и никто ни о чем не узнает,– мило улыбалась я. Была ли я действительно спокойна в тот момент? Нет, и еще раз нет, меня внутри нервно трясло, но я умела сохранить лицо в любой ситуации. Богдан был вспыльчивый

и мог запросто придушить меня своей медвежьей лапой. Но я все же собиралась покинуть его кабинет невредимой.

– Ты дура, Вика, какая же ты дура,– метал молнии он. – Ты думаешь, я позволю тебе уйти с компроматом на меня?– и этот мужчина безустанно твердил, что меня любит.

– Да, я так думаю! Начнем с того, что эта информация нужна мне только для моей защиты. Ты знаешь, Богдан, если я говорю, что это так, значит, так оно и есть,– холодно отрезала я. – А если со мной что-то случится, поверь, дорогой, всплывет такое, что остальное тебе покажется цветочками. Поэтому предлагаю разойтись полюбовно.

Он отпустил, а потом изводил своими звонками, умоляя вернуться. Тогда я просто сменила номер телефона, квартиру, город обитания, в принципе, как и планировала. И до этого дня больше не вспоминала Богдана.

Единственный мужчина, которого я вспоминаю изо дня в день, – тот, от ненависти к которому бурлит моя кровь. Снова на автомате включила ноутбук, выплеснув остатки вина из бутылки в свой бокал. Красное как кровь в луже, в которой я мечтаю увидеть бывшего мужа. Это омерзительное чувство, отравляющее изнутри, мерзость, которую испытываю, глядя на него... Хватит! Захлопнула крышку ноутбука, на экране которого красовалась фотография мужчины когда-то мной так горячо любимого. И самое отвратительное, что совсем скоро мне предстоит встреча с кошмаром, мучившим меня столько лет. С тем, кого проклиная несколько раз на дню. "Ненавижу!" Швырнула бокал в панорамное окно, замороженно глядя, как красные струи стекают по прозрачному стеклу, а в своей извращенной голове представляя, как кое-что такое же красное растекается по чьему-то лицу...

Глава 3

Я вышла из своего кабинета и, поправив блузку, направилась к секретарше Влада для того, чтобы забрать пригласительный на прием. Там собирается вся элита бизнеса и без сомнения будет тот, кто мне нужен.

Увидев меня, Ирина встрепенулась и стала поспешно что-то прятать. Кто бы сомневался, что она занимается на рабочем месте личными делами. Мне, честно говоря, плевать.

– Доброе утро, – произнесла я холодно. Давно заметила, что секретарша побаивается меня непонятно почему и явно недолюбливает.

– Доброе, Виктория Сергеевна.

– Ирина, мой пригласительный уже доставили?

– Да, вчера еще, – протянула мне конверт и ехидно добавила: – Владислав Павлович уже забрал свой.

– Так значит, – ответила я, приподняв одну бровь, и с довольной улыбкой произнесла: – Отлично.

Вот сучка, подслушала, значит, наш с Владом разговор о том, что я на прием собираюсь идти одна. У некоторых язык как помело, а у кое-кого еще и уши как локаторы – улавливают все, что не надо. Любит Ирочка совать свою кудрявую блондинистую головку куда не надо. Хотя этим грешит большинство секретарш, мне-то не знать. Да и начальник хорош! Неужели он действительно думал увязаться за мной незамеченным? А в гостинице огорошить своим появлением? Нет, Владик, со мной это не прокатит. Только как теперь слить босса? Хм, отличное название получилось бы для книги. Если бы я была писателем, обязательно написала что-нибудь с названием "Как слить босса". Да, и эта книга могла бы стать реальным руководством для многих женщин. А также была бы наполнена множеством советов, применяемых мной на практике. Но, увы, этой книге не суждено написаться, так как я не настолько кропотлива, чтобы настырно складывать слова в предложения, да и времени у меня на это нет. Но, несомненно, задумаюсь над этим в будущем.

Так, вернусь к более насущному – как удачно жена Влада вернулась в город. Большую часть времени Карина разъезжает по заграницам, но когда дома – старается по максимуму провести время с мужем. О да! А еще она без ума от современной живописи, и как раз сейчас проходит выставка молодого, но уже достаточно известного художника. Нет, я не увлекаюсь этим, но видела рекламу в Интернете. Все, что мне нужно, – это купить билеты на выставку и подсунуть их Карине, это обязательно ее заинтересует. И первым делом она потащит Влада с собой. Победно улыбнулась сама себе, а сердце тревожно затараторило в груди, оно словно предчувствовало встречу, которая мне предстоит.

Билеты на субботу оказалось не так просто достать. Художник настолько популярен, что все забронировано на несколько недель вперед. Пришлось подключать знакомых и переплатить в тройне. Ну что ж, надеюсь, это того стоит.

В пятницу вечером курьер доставил букет вместе с билетами домой к Владу и вручил его жене, та, без сомнения, обрадовалась подарку от супруга. Почему в пятницу, а не раньше? Это для того, чтобы начальник не успел сводить Карину на выставку раньше и не освободил себе субботу. После чего я велела секретарше напомнить Владиславу Павловичу о том, что завтра он с супругой идет на выставку. Естественно, сказала, что это просьба его жены. Уверена, босс догадается, кто за этим стоит, но будет слишком поздно. А негатив, который последует за этим, я как-нибудь переживу.

Обычно, когда чего-то ждешь, время тянется ужасно долго. Если бы кто-то только мог представить, какими долгими были для меня эти девять лет... Так, сейчас не об этом! Я не

ждала субботы, но эта неделя тянулась невыносимо долго. И когда наступил день приема, моя уверенность немного поубавилась и зародились сомнения.

Я должна быть на высоте, не уверена, что хочу привлекать внимание, но мне нужно найти подходящего партнера. А еще я планировала заинтересовать Кирсанова, как бы мне не было неприятно от этой мысли, но это нужно сделать.

Вернувшись из салона красоты, где мне уложили волосы в незатейливый низкий пучок с чуть выбивающимися прядями по бокам (парикмахерша жаждала сделать сложную прическу из локонов, но я не любительница подобного). Так вот, вернувшись, я облачилась в темно-зеленое платье с приоткрытыми плечами, плотно облегающее тело, длиной до колен. Надела подвеску и серьги с внушительными изумрудами из белого золота, которые мне подарил один из бывших работодателей. И довольно посмотрелась в зеркало. Да, за эти годы я изменилась до неузнаваемости. Очень надеюсь на то, что он меня не узнает, ведь именно к этому я и стремилась.

Выходя из такси, выдула из легких воздух, сложив губы трубочкой. Я нервничала, оно и понятно – не каждый день нахожусь в одном месте с человеком, который разрушил всю жизнь. Направляясь к гостинице, в которой проходил прием, вглядывалась в людей, прибывших также на мероприятие, пытаюсь найти его. Сегодня механизм будет запущен, и я не смогу свернуть назад. Главное, делать все правильно и не ошибиться. У моей ошибки будет слишком высокая цена. Непомерно высокая.

Двигалась плавно, высоко подняв голову, замечая на себе любопытные взгляды встречающихся на пути мужчин. Но я сосредоточенно считала звонкий стук своих каблучков – раньше часто так делала, чтобы отвлечься и успокоиться. На секунду промелькнула мысль, что с Владом мне было бы намного спокойней, но он не позволил бы осуществить мой план.

Прошла в зал, где собралась куча народу: женщины во всевозможных платьях от мини до макси, увешанные драгоценностями, словно ждут, что на них слетятся сороки. Нет, на мне тоже есть украшения, но я считаю, всего должно быть в меру. А не блестящее платье, восемь пальцев из десяти в кольцах с огромными камнями, серьги и кольцо (это понятно), но еще и в волосах огромная брошь или диадема. Не у всех, конечно, но есть любительницы выделиться, хотя это не столь важно.

Взяв бокал шампанского, я стала петлять между компаниями людей, ища место, с которого будет хороший обзор, для того чтобы видеть весь зал. Когда такое было найдено, я принялась рассматривать гостей, пытаюсь найти одно до боли знакомое лицо. Мой взгляд не сразу его выцепил, а когда напоролся на него словно на острые скалы, сердце в груди сжалось, и я неосознанно сделала шаг назад. Я часто размышляла о том, что почувствую, увидев его не с расстояния в несколько километров, а вот так, совсем близко. И что же чувствую я? Участился пульс, бешеное сердцебиение, давят виски и живот скручивает.... От тошноты. Все эти ощущения вызваны не неожиданно вспыхнувшей любовью, которая сдохла во мне много лет назад. Да, да, именно сдохла, потому что эту суку я ненавижу так же сильно, как и ее избранника. Если бы эта дрянь-любовь не ослепила меня тогда, я бы наверняка смогла увидеть, какой он подонок. Вообще не понимаю женщин, о которых вытирают ноги, а они все также вздыхают по своим любимым. Как можно так, а? Скажите мне, это и есть настоящая любовь? Да ладно, это глупость, которой мы вгоняем себя в гроб. Как можно мучиться, сходя с ума от человека, который вогнал нож в сердце? Возможно, тогда все эти болезненные чувства от предательства во мне затмила боль от потери сына... Я ни о чем другом и думать не могла, потому что подыхала как побитая собака... Ослепила вспышка воспоминаний, и бокал в моей руке невольно дрогнул, расплескав содержимое. Злость накрыла бешеной волной. Нет, не сейчас, это очень не вовремя. Осушила шампанское залпом и посмотрела на виновника моего негодования.

Не особо он изменился за эти годы – возмужал, окреп и так же хорош, как раньше. Только почему-то теперь он не кажется мне чертовски красивым. Помнится, когда-то я смотрела на него как на Бога, переставая дышать. Как же я была слепа. А сейчас кроме презрения не чув-

ствую ничего. Скажу больше, я вижу бывшего мужа совершенно по-другому, перед моими глазами кусок гнилого бифштекса, над которым жужжат падальные мухи и с которого сыплются личинки. Что чувствуете от такого представления? Вот то же самое и я чувствую, глядя на Кирсанова. Отвела взгляд в сторону, чтобы дать глазам остыть. Это слишком тяжелое для меня зрелище.

– Кажется, кто-то здесь скучает? – за моей спиной раздался мужской голос, от которого я чуть не подпрыгнула на месте. Только не сейчас...

Глава 4

– Влааад, какого черта?– зашипела я раздраженно, заметив довольную физиономию начальника.

– Вижу, девочка моя, ты тоже рада меня видеть,– улыбнулся мужчина, сделав шаг ко мне.

– Насколько я знаю, ты должен быть с женою в галерее?!

– Радость моя, я никому ничего не должен. Но если тебе так интересно – скажу, моя супруга предпочла этот прием скучному посещению выставки,– произнес он, взяв пустой бокал из моих рук.

– Интересно, и что же ты за это ей пообещал?– усмехнулась я, тут же добавив: – И где второй пригласительный откопал?

– Что же ты думаешь, я не могу найти пригласительный для любимой женщины? – он говорил, глядя мне в глаза, чуть прищурился, видимо, хотел задеть своими словами и ждал должной реакции. Ах, Владик, Владик, знал бы ты, как мне пофиг.

– Вот и прекрасно, будь добр – вернись к своей... эээ... любимой женщине и оставь в покое ту, которая не особо рада твоей компании, – отрезала я с ослепительной улыбкой, заметив, как блеснули глаза Никитина.

– Какая же ты все-таки стерва, Вика, я к тебе со всей душой...

– Не начинай, прошу,– медленно поправила его и без того идеально лежащий галстук. – Неужели тебе так хочется проследить за мной? Не стоит сегодня путаться у меня под ногами, друг мой, иначе я приглашу сюда Карину. Думаю, получится прекрасное трио. Как думаешь, ей понравится такая идея?

– Сууууу....

– Каааа,– закончила за него слово, а мужчина метнул в меня злобный взгляд и быстро удалился.

Несмотря на то, что еще недавно Влад планировал расстаться с женой, он все же дорожил статусом семьянина. Никитин из тех, кто не привык быть бесхозным. Мужчина может менять любовниц пачками, но присутствие жены в его жизни дает ему своеобразную уверенность. И не важно, что та не готовит ему борщи и не стирает носки, с этим отлично справляется и домработница. А к супруге он может прийти в плохом настроении, и она обязательно поддержит и пожалеет. Не сомневаюсь, что и она имеет не одного любовника, иначе зачем ей постоянные разъезды?

Проводила Влада глазами до места назначения. Подойдя к жене, тот снова бросил на меня недовольный взгляд. Посмотрела в сторону, где последний раз лицемерила Кирсанова, но мужчину там не обнаружила. Обвела взором зал, почувствовала тревогу, когда не нашла его среди присутствующих.

Повернула голову вправо и наткнулась на бывшего мужа в упор. Он не заметно подошел ко мне или же я настолько была занята его поисками, что сама не заметила. Благо, что сейчас в моих руках не было бокала, иначе я бы наверняка выронила его.

– Добрый вечер,– произнес Андрей ровным колючим голосом, у него всегда был властный тембр, пробирающий до мурашек, заставляющий сердце биться быстрее в несколько раз. Но сейчас моим первым порывом было схватить шпаклю из канале у проходящего мимо официанта и всадить ее в глаз этого мерзавца. Наблюдать за ним с расстояния нескольких метров одно, а видеть его вот так рядом – совершенно другое. И, кажется, я не совсем к этому готова, потому что нахлынувшая злость затмевает разум.

– Добрый вечер,– ответила, стараясь скрыть напряжение, и кокетливо улыбнулась, в то время, когда самой жутко хотелось плюнуть ему в рожу. "Неужели действительно не узнал?" – осознала я под бешеный стук сердца.

– Кажется, вам тоже не особо интересно здесь?– спросил он, глядя внимательно мне в глаза, и от этого взгляда захотелось немедленно сбежать.

– С чего вы так решили?– несмотря на ураган эмоций, бушевавший во мне, мой голос оставался спокойным и мелодичным.

– Вы одна и не стремились к общению, это говорит о том, что вы явно не из тех профурсеток, которые пытаются здесь подцепить обеспеченного папика,– Кирсанов улыбнулся уголками губ, эта улыбка до боли была мне знакома, все эти годы я видела ее в своих кошмарах.– Думаю, вы здесь по работе или же просто не захотели, чтобы пропадало приглашение.

– Всего понемногу,– ответила я, взяв бокал шампанского с подноса у подошедшего официанта. Здесь на сухую не справиться. Господи, дай мне сил.

– Так вы не против моей компании? – вот он весь Андрей, как и раньше, убежден в своей неотразимости и так же не спрашивает, а делает выводы. Но в этот раз он выбрал неправильный вариант, я чертовски против его компании, только вот придется терпеть ради высшей цели.

– А ваша спутница разве не будет против?– наигранно похлопала ресницами, и да, я естественно заметила, что Кирсанов пришел один.

– О, это вы сможете спросить у нее сами, потому что я рассчитываю на то, что вы станете моей очаровательной спутницей.

Ооо, это что-то новенькое, прежний Андрей не был падок на лесть.

– Кстати, Андрей,– он протянул мне руку, а я, помешкав, вложила в нее свою, после чего бывший муж запечатлел поцелуй на моей кисти. Сжав зубы, сдержала желание вырвать ладонь из его нежной лапы. Аааа, это выше моих сил.

– Виктория,– все же выдавила из себя. Боже, как же мне хотелось сказать "Лера" и посмотреть на реакцию этого ублюдка. Насколько же мерзко глядеть на это его лицемерие, когда отлично знаешь, какой он на самом деле.

Но все же вот на это я и повелась десять лет назад, наивная глупая мечтательница, влюбилась по уши в его улыбку и синие глаза.

Вспомнила наше банальное знакомство, но мне тогда казалось это волшебством.

Помню то утро как вчера: лютый утренний мороз щипал кожу лица, я усердно прятала руки в шерстяных варежках в карманы своей искусственной шубки, стоя на перекрестке и ожидая зеленый свет светофора. На той стороне находился колледж, в котором я училась на третьем курсе. Соседки по общежитию забили в тот день на учебу из-за холода, но я не пропускала пары по пустякам.

Людей, переходящих дорогу, было мало, навстречу мне по зебре шла старенькая бабушка с двумя пакетами в руках. Один из них оборвался в тот момент, когда загорелся красный сигнал светофора, а старушке оставалось еще пару метров до тротуара. Растерянная бабуля принялась собирать картофель, высыпавшийся на дорогу. Я тогда обернулась на ее возглас и поспешила за ней, чтобы помочь уйти с дороги:

– Оставьте,– воскликнула я, взяв женщину за руку, попыталась поднять с колен.

– Что ты, дочка, разве можно разбрасываться едой. Грех это большой,– ответила бабушка и продолжила выбирать клубни из снега вперемишку с песком.

Я не могла ее бросить – опустившись рядом, стала помогать. В варежках картофель то и дело выскользывал из рук, поэтому пришлось их снять. Не обращая внимания на разъяренных водителей, которые настойчиво сигналили нам, требуя убираться с дороги и не загромождать им путь, мы продолжали собирать овощи.

– Слышь, овца, забирай бабку и проваливай,– послышалось из какой-то машины. Я съехала, но так и не сдвинулась с места. И тут появился он. Его машина выехала за разделительную полосу, отделяя нас от взбешенных автомобилистов. Я тогда ожидала чего угодно, вплоть до того, что мужчина возьмет нас за шкуру и вышвырнет с дороги, но чего точно не ожидала, так это того, что он примется помогать. Я побоялась поднять голову и заглянуть в

лицо своего героя, мне он показался тогда именно таковым. Поэтому мой взгляд был прикован к его необычным начищенным до блеска ботинкам, как потом я узнала, из крокодильей кожи. Положила последнюю картофелину пальцами, которые ужасно болели от холода, в пакет и поднялась. Бабушка принялась нас слезно благодарить, и только тогда я решилась посмотреть на мужчину. Ошиблась, это был парень немного старше меня. Помню, подняла глаза и замерла, потому что он внимательно рассматривал меня.

Как сейчас...

Его глаза завораживали – темно-синие, со светлыми прожилками, они напоминали мне ночное небо, усыпанное звездами. Позже я называла Андрея "мой космос"...

– Может быть вас подвести?– спросил он, помогая старушке донести сумку до тротуара, и его явно не волновало то, что оставленная им машина на середине дороги загорает проезд.

– Спасибо,– смущенно ответила я,– но мне в колледж, он за углом.

Сказав до свидания, я поспешно направилась на занятия, а парень молча продолжал сверлить меня глазами. Не удержалась и обернулась, уверенная, что он уже направляется в машину. Но нет, Андрей стоял на месте, спрятав руки в карманы пальто, и смотрел мне в спину. Я тогда чуть не споткнулась на ровном месте и почти бегом бросилась в колледж.

Каково было мое удивление, когда на следующий день в коридоре колледжа я увидела его. Калинин выделялся среди студентов – высокий, статный и безумно красивый. Первой мыслью было слиться с толпой учеников и убраться, но он смотрел именно на меня. Андрей пугал и притягивал одновременно, сама не заметила, как утонула в нем.

Он приезжал каждый день, красиво ухаживал, я чувствовала себя золушкой, а его, естественно, принцем. Все кругом завидовали, удивляясь, чем такая детдомовская мышка привлекала этого красавчика. Честно сказать, я сама не знала, считала, что мне нереально повезло. Кто бы мог знать, чем потом это все обернется? Что под маской "моего принца" скрывается самое настоящее чудовище...

Глава 5

– Не против перейти на ты?– спросил Андрей, продолжая своим острым взглядом ковыряться в тщательно зашитых мною ранах. Его глаза как острый скальпель полосовали по швам, вскрывая рубцы.

– Не против... Не мог бы ты принести мне шампанское,– попросила, мило улыбнувшись, мне срочно нужна передышка. Только Кирсанов отошел, я бросилась в дамскую комнату.

Закрылась в туалете и уперлась руками в раковину, посмотрев в зеркало. Захотелось умыться ледяной водой, но, увы, я не могла испортить макияж. Мне все еще не верилось, что бывший муж не узнал меня. Как? Видимо, так я была важна для него, настолько сильно любил. Да о чем я? Все было ложью: его слова, признания, да и он сам был фальшивым вымыслом моего воображения. Я выдумала себе идеал в виде него, когда на самом деле полюбила ничтожество. Мы сами лично выбираем тех, кто нас потом губит... Безжалостно, с изощренной жестокостью, без малейшей жалости и сожаления.

Вернулась в зал и нашла глазами Андрея. Он, видимо, тоже меня искал, потому что сразу же, как увидел, направился ко мне.

– Я думал, ты ушла, оставив меня в гордом одиночестве,– произнес Кирсанов и вручил мне бокал.

– Как я могла?– ответила, пригубив шампанское. "Я не оставлю тебя дорогой, пока ты не ответишь за все, что сделал." Кто бы знал, как мне сейчас хочется схватить его за галстук и сжать как удавку, так, чтобы лицо мерзавца побагровело. И с наслаждением слушать его хрип, но прежде потребовать, чтобы вернул моего мальчика...

– Чем красивее женщина, тем она непредсказуемее,– выдал он "факт", которого я прежде не слышала. Как обычно вывернул все под себя.

– Чем красивее женщина, тем она должна быть умнее. Ибо только своим умом она может противостоять тому вреду, который приносит ей красота. Насколько я помню, это должно звучать именно так,– поправила я исковерканную им цитату великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

– Да, наверное,– его тонкие губы сложились в полуулыбке, а глаза впелись в меня. Этот его взгляд, от которого хочется отгородиться зеркальным щитом, пронзительный и, кажется, сканирует саму душу, видит все тайны. Но только кажется, потому что на самом деле он ни черта не видит, иначе давно узнал бы меня. Но Андрей, как всегда, смотрит на обложку, у которой желает снять только первый бумажный слой, не утруждая себя тем, чтобы развернуть фольгу, заглянув внутрь, так никогда и не узнав вкус шоколада под ней. А может, он узнал и тоже ведет двойную игру? Нет, вряд ли, в таком случае, думаю, Кирсанов быстрее бы меня придушил.

– Так почему такая красивая девушка и одна?– спросил с улыбкой.

"Не одна, я с тобой, мой когда-то любимый муж."

– Наверное, по той же причине, что и такой привлекательный мужчина один,– заметила, как Андрей зарделся, ему явно пришлись по вкусу мои слова. Он всегда считал себя лучше всех, не видел равных себе и достойных. Только я слишком поздно это заметила, катастрофически поздно. Помню, тогда ломала голову, когда он стал таким? А позже поняла, что всегда был, только скрывал, чтобы выглядеть в нужном ему свете. Или же я была слепа...

– Так как муж отпустил тебя одну?

– Муж... он умер много лет назад,– произнесла то, чего явно не стоило говорить, а потом с улыбкой добавила: – Не напрягайся, это шутка, я не замужем.

– Честно сказать, я и не напрягся, даже подумал на секунду – ну хорошо, значит, свобода, – усмехнулся Кирсанов. Да его ответ меня и не удивил, этот человек сделает все, чтобы было хорошо лишь ему.

– А наличие мужа стало бы преградой? – спросила, желая подвести разговор к нужной мне теме.

– Для меня нет преград, – ответил он, впиваясь своими глазами в мои, и только сейчас заметила, что в их синеве погасли звезды, которые видела раньше. Теперь они не напоминали космос, больше походили на грязное, мутное болото.

– А для тебя стало бы это преградой?

– Боюсь, этого мы не узнаем, так как я не замужем, – нахождение рядом с Андреем безумно выматывает, захотелось быстрее вернуться домой. – А о твоём семейном положении спрашивать бессмысленно, я уверена, что ты женат.

– Да ты еще и прорицательница, как мне повезло.

"Да, друг мой, во всем, что касается тебя, я знаток высшего уровня."

– Но, как понимаю, наличие супруги не преграда?

– Ты угадала, – еще бы, кому, как не мне, об этом не знать. "Козел безрогий! Ненавижу!"

– Несложно было догадаться по предыдущему твоему высказыванию, – произнесла я, сделав слишком большой глоток шампанского, – пузырьки неприятно зашипели в горле. – Ну а дети?

– Ими еще не обзавелся, – произнес он с каким-то подтекстом или намеком. А меня его ответ выбил из колеи, и сейчас стало действительно больно. Эта боль нарастала во мне словно надувающийся воздушный шар, а потом лопнула, обжигая все внутри. "Нет у него детей? Что? Серьезно? Ответил с таким безразличием! Аааа, сукааа! Мерзавец! Как можно так, а? Говорить о родном ребенке, что его нет?" Я знала, что в нем нет особо отцовских чувств, но чтобы вот так... Перебор. Отнял у меня самое дорогое, моего мальчика, мою крошку, мою жизнь, а теперь, блядь, он детьми не обзавелся. Чертов ублюдок. Во мне забурилась ярость с бешеной силой, готовая уничтожить все вокруг. Я почувствовала, что мои глаза запылали, нет, не от слез, а от пламени ненависти.

– Тебе плохо? – спросил Андрей, уловив перемену во мне.

– Нет, всего лишь шампанское ударило в голову, – промурлыкала я совершенно спокойно, положив ладонь на его грудь, туда, где у нормального человека должно быть сердце, но не у него. Глаза Кирсанова заблестели хищным блеском, а моя рука непроизвольно дернулась к его шее, желая вцепиться ногтями в кожу, туда, где находится сонная артерия.

– Может, оставим этот скучный вечер? – спросил он, видимо, сочтя мое действие за намек на что-то большее.

– И какую альтернативу ты предлагаешь? – спросила, чуть протянув слова.

– Я был бы не прочь поехать к тебе ну или ко мне, – снова это его неизменное "Я". Только вот я очень против, вряд ли, оставшись с ним наедине, смогу сдержать эту бушующую во мне злость.

– К сожалению, такое продолжение вечера я не планировала, – произнесла я, чуть закусив нижнюю губу. – Меня уже ждут.

– Ты разбиваешь мне сердце, – ответил Кирсанов, состроив обиженное лицо.

"Нет, дорогой, не разбиваю, потому что нечего разбивать, а если и было, я бы сделала это с особой жестокостью, раздавив его самой острой шпилькой своих туфель."

– Думаю, тебе не составит труда найти сегодня ту, которая сможет его залатать, – извиняющаяся улыбка из моего арсенала, чаще всего используемая мной.

– Да, ты права, не составит... Но я уже нашел и не собираюсь отпускать свой трофей, – пошутил Кирсанов, но мы все прекрасно знаем, что в каждой шутке есть доля правды. Но как же он ошибается, потому что в этой игре трофей именно он. Нет, я, конечно, не собираюсь

делать из него чучело, набивая соломой и опилками, но все же надеюсь увидеть в клетке. Ведь там этому животному и место.

– Как бы мне ни хотелось стать твоим трофеем сегодня, я не могу, – мой голос был пропитан сладкой патокой и звучал многообещающе. – К сожалению, мне пора.

– А как мне найти тебя? – спросил Андрей, явно не желая расставаться.

Я дотронулась до плеча бывшего мужа, приблизилась к лицу и прошептала в его ухо:

– Я сама найду, если захочу.

– А если не захочешь?

– И такое может быть...

Отстранилась, мимолетно задев губами его кожу, а потом резко развернулась и пошла прочь, оставив в гордом одиночестве растерянного и явно возбужденного мужчину...

Глава 6

Сколько бы мы не готовились к важной для себя встрече, полностью быть готовым, наверное, нельзя. Волнение, сомнение, страх может навестить неожиданно, в любую секунду. Я прокрутила сотни вариантов встречи с Андреем, проанализировала десятки тем для разговора, подготовила кучу ответов, запланировала многочисленные наводящие вопросы и, казалось бы, была полностью готова. Только я не учла злость, которая забуянила и засвирепствовала во мне, стоило только взглянуть на него. Оттолкнула ногой допитую бутылку, и она со звоном покати-лась по паркету. Глубже вжалась в кресло, алкоголь изрядно затуманил голову. Я понимала, что могла обернуть общение с Кирсановым в более удобное для себя русло, но позорно сбежала, потому что просто не смогла его больше терпеть. Первая встреча за столько лет взбудоражила во мне самые болезненные воспоминания. Нет, я, конечно, видела бывшего мужа и раньше, но только издалека. Я часто парковала машину на противоположной стороне от его офиса в то время, когда он уезжал и приезжал на работу, и наблюдала за ним, сжимая руль так, что белели пальцы. В те моменты по новой переживала все, что Кирсанов сделал со мной, ненавидя его еще больше.

Помню, как он женился, об этом верещала вся пресса города. Новая жена была под стать ему: из обеспеченной семьи, с огромными связями и влиятельным папой. Не то, что я когда-то... "Оборванка детдомовская", – так выразилась однажды его маман, нет, не при мне, а за глаза, конечно, она почему-то побаивалась сына. Теперь я знаю, почему. Уверена, что его свадьбе сопутствовала не великая любовь, а, скорее, выгодная сделка. Но все же их брак со стороны казался идеальным, вот только если бы я не знала про бесконечные интрижки Андрея. О нем я знала многое, достаточно для того, чтобы разрушить жизнь подлеца окончательно, но сначала мне нужны неопровержимые доказательства...

Настырный стук в дверь и трель дверного звонка вывели меня из размышлений. Поставила на столик, давно опустевший бокал и поднялась, запахнув на груди плотнее шелковый халат.

– Да кого еще там принесло, – выругалась, споткнувшись о ту же бутылку, что недавно отшвырнула ногой.

Я точно не ждала гостей и открывала дверь с таким лицом, что пришедший явно должен был пожалеть о своем визите и броситься наутек.

Но, увы, за ней стоял Влад с таким выражением, которое я прежде не видела на его лице. Начальник, чуть не сбив меня, прошмыгнул в квартиру, решив не дожидаться моего приглашения. Да и не собиралась я его приглашать. Так сказать, мне сейчас не до него. Я собиралась в гордом одиночестве смаковать воспоминания вприкуску с вином.

– И что это значит? – спросила я недовольно, продолжая подпирать дверной косяк.

– Что значит? – зарычал мужчина, метнув в меня яростный взгляд.

– Да, именно...

– Я весь вечер наблюдал за тем, как ты флиртуешь с Кирсановым. Какого хрена, скажи? – предъявил мой чересчур ревнивый босс. И как же я ненавижу такие сцены.

– Это тебя не касается, Влад! – отрезала я, не желая продолжать бессмысленный разговор. Даже несмотря на то, что отношусь к Никитину нормально, все равно не могу ответить на его вопросы. Я никому не могу рассказать о своих реальных намерениях, жизнь научила меня не доверять людям. Да и в принципе не собираюсь делиться информацией, которая может меня погубить.

– Знаешь что, Вика, это уже перебор! – заревел он, метаясь по комнате.

– Мне кажется, мы уже давно все обсудили. У тебя своя жизнь, у меня – своя. И то, что мы периодически занимаемся сексом, на это никак не влияет!

– Не будь такой стервой и не притворяйся, что не знаешь о том, что значишь для меня!– Влад был в бешенстве, сказать честно, я не видела его таким раньше. И провоцировать мужчину сейчас крайне глупо, но и кормить ложными обещаниями я никого не собираюсь.

– Пойми,– медленно подошла к начальнику и положила руку на его плечо. Он вздрогнул, и в тоже время морщинка у него на лбу моментально разгладилась. – К Кирсанову у меня чисто деловой интерес, и в этом вопросе я готова зайти далеко. Но это не меняет ситуации с тобой. Прости. Влад, но впредь между нами могут быть исключительно рабочие отношения!

– Ты меня бросаешь?– мужчина отскочил как от удара.

– Нет, что ты. Мы в принципе не были вместе, для того чтобы мне тебя бросать. Просто разъясняю ситуацию, чтобы впредь не было подобных сцен,– развела я устало руками, подобные разговоры жутко выматывают, особенно после тяжелого вечера и выпитой бутылки вина.

– Да плевать мне, были или не были,– сжал кулаки Никитин. – Ты трахалась со мной почти два года, а теперь, блядь, говоришь, что ничего не было?!

– Не надо! Этот скандал не нужен ни тебе, ни мне,– попыталась унять бурю, разрастающуюся у меня на глазах. Обычно Влад ведет себя адекватно и следит за выражениями, но сейчас я видела, что он не в себе. Стало ли мне страшно? Нет, страх сдох во мне давно, и остались лишь его отголоски, легонько щекочущие нервы. А еще немалой уверенности придавал компромат, собранный мной за эти годы на Никитина. Но почему-то я была уверена в том, что, узнай оно нем сейчас, произойдет колоссальный взрыв.

– Какая же ты продажная сука, Вика! Я к тебе со всем сердцем, а ты вертишь передо мной задом и воротишь нос,– похож, не только меня утомил этот разговор. – Я мог бы дать тебе все, что ты только пожелаешь. Но я никак не могу понять, что тебе нужно?!

– Никто не может дать то, что мне нужно...– произнесла тихо, скорее сама себе. – Мне нужно вернуть свое сердце, и сделать это могу я лишь сама.

– Скажи и, возможно, я смогу помочь?

– Я уже просила тебя купить акции Кирсанова, ты отказал. Так что спасибо, но дальше я сама,– ответила спокойно, без малейшего упрека.

– Неужели все дело в этих долбанных акциях?– снова разразился Влад.

– Нет, не только в них, вернее, совершенно не в них. Такой исход был известен изначально. И я говорила тебе об этом не раз. Ведь правда, Влад?– посмотрела ему в глаза, зная, что он прекрасно помнит те разговоры, которые были оборваны им на полуслове.

– Но...

– Никаких "но"! Все решено. Если ты больше не хочешь видеть меня в своей компании, так и скажи. Но не нужно выносить мне мозг!

"Хватит, я устала в очередной раз все разжевывать как ребенку. Хватит, когда-то меня никто не жалел, жизнь переживала и выплюнула, забрав все самое дорогое. Вернее, это сделал один конкретный человек, и он тогда не выбирал слов помягче, не щадил мои чувства, а, наоборот, резал наживую."

– Так что, Владислав?

– Мне нужно подумать,– буркнул он и бросился к выходу. А я вздохнула с облегчением и закрыла за ним дверь.

Взяла из бара еще одну бутылку вина и села в кресло, так и не открыв ее. Голова шла кругом, сегодняшняя встряска давала о себе знать. Хотелось свернуться в клубок и спрятаться под кровать, как в детстве, и чтобы после того, как вылезу оттуда, все стало хорошо и из колыбели донесся плач младенца. Только вот, Господи, он уже не младенец. Этот убудок забрал у меня девять лет жизни сына. Целых девять лет. Что Андрей отвечает ему, когда малыш спрашивает, где мама? Думает ли сыночек обо мне? Или считает, что я его бросила, и презирает? Скорее всего, это и сказал Кирсанов сыну, что я умерла или сбежала. По-другому этот подонок не может. Какой сейчас мой мальчик? Что любит? Чем увлекается? Как учится? Чем живет?

Скоро я обязательно все узнаю и постараюсь заполнить пустоту, образовавшуюся за эти годы. Только как же это все сложно, и время слишком быстро идет, отдаляя нас больше и больше.

Поджала под себя ноги и поставила бутылку на столик, чувствуя, как наполняет очередная порция боли. Очередная агония и фантомная боль там, где должно быть сердце, но у меня в этом месте рваная кровоточащая дыра. Но сейчас не тот момент для того, чтобы корчиться от ломки, потому что мой план уже запущен. И следующий ход решит многое...

Глава 7

"Она распахнула двери кабинета, и удивленные взгляды всех присутствующих устремились к ней, рассматривая с неприкрытым интересом вошедшую..." Знаете, как бывает в фильмах, когда в переговорной какой-нибудь крупной компании собирается на совещание совет директоров. И все акционеры вроде бы в полном сборе, кроме одной никому не известной личности. И только они приступают к обсуждению вопроса, для решения которого здесь собрались, хотя на самом деле у единиц из присутствующих тема вызывает интерес. По сути, всем плевать, однако им нравится ощущение, будто от них что-то зависит, и они могут что-то решать. Но все решает тот, кто сидит во главе стола и смотрит на присутствующих с нескрываемым пренебрежением, как на труппу бродячего цирка. Он сам дал им мнимую власть, зная то, что по щелчку пальцев может уничтожить каждого. Но так сейчас положено в бизнесе, и ему приходится плыть по течению. Правда, плывет он на яхте, а не цепляется за бревно как многие... Так вот, к чему я... И только они приступают к обсуждению вопроса, как дверь распахивается, и в переговорную вплывает та, которую никто не ждал, в шикарном деловом костюме и с гордо поднятой головой. Именно это произошло сегодня со мной, я вошла в кабинет Кирсанова так же, как описано выше. Безусловно, он не ожидал меня здесь увидеть, и на его лице, мягко говоря, отразился шок...

Несколькими днями ранее

Я сидела в кабинете и заполняла отчет по последней сделке, когда ко мне вошел Влад. Сразу же напряглась, потому что с той стычки у меня в квартире мы больше не пересекались. Он собирался подумать о моем дальнейшем пребывании в его компании и, видимо, принял решение. Начальник был явно взвинчен, на его лице появилась щетина, да и выглядел он потрепанно, чего раньше себе не позволял. Я отложила документы и внимательно посмотрела на него, чуть не проронив: "Зачем пожаловал?"

– Добрый день, Владислав Павлович, – как можно официальнее произнесла я.

Начальник сел в кресло напротив и долго сверлил меня взглядом, что-то обдумывая. А потом произнес, прищурив глаза, вместо ответного приветствия:

– Интересно, девочка моя, получается, – секундная пауза, видимо, для того, чтобы увеличить важность сказанного. – Я тут немного информации о тебе накопал...

Замерла, а сердце в груди пропустило удар. Вдавила шариковую ручку, которую держала в руках, в папку, лежавшую на столе, чувствуя, как та затрещала. Спокойно, он не мог ничего накопать, потому что я тщательно позаботилась о том, чтобы Лера осталась глубоко в прошлом. Не зря тогда, при смене паспорта, отдала кругленькую сумму за то, чтобы информация об этом нигде не всплыла, и штамп о старом паспорте не ставили в новый. Можно считать, что Валерия Кирсанова исчезла, пропала без вести, а я к ней не имею никакого отношения.

– Интересно послушать, – мой голос звучал холодно и уверенно, быстро подавила тревогу и взяла себя под контроль.

– Ты у нас, оказывается, любвеобильная дама, – усмехнулся Никитин, но в его глазах не было смеха, в них таилась злость. – За последние семь лет сменила шесть мужиков, и это только те, о которых я смог узнать.

– И что? Это разве запрещено? – улыбнулась я, чувствуя, как от сердца отлегло.

– Нет, странно другое – все они достаточно обеспеченные, с процветающим бизнесом, и ты работала у каждого в компании, причем очень успешно. И что заставило тебя прыгать из компании в компанию, не понятно. Складывается ощущение, что ты что-то вынюхиваешь, возможно, сливаешь информацию конкурентам.

Рассмеялась звонко и искренне, в чем только меня за эти годы не обвиняли, но до такого еще не доходило.

– Большого бреда я не слышала, но если ты в чем-то меня подозреваешь, можешь сдать своей службе безопасности,– ответила я спокойно, но улыбка все еще играла на лице. А начальник хлопал глазами, ничего не понимая, видимо, у него закончились заготовленные заранее обвинения.

– Тогда, может, объяснишь, зачем тебе это надо?– спросил он серьезно.

– Нет, не объясню, но могу сказать, что некоторые люди имеют свойство стремиться ко всему лучшему.

– То есть поэтому ты стремишься в постель Кирсанова? Считаешь его лучшим?– брови Влада сошлись на переносице, и сейчас он напоминал тучу, которая вот-вот разразится молнией.

– Это твое сугубо личное мнение, и можешь оставаться при нем, я оправдываться не собираюсь,– отрезала, не желая выслушивать обвинения. – Ты только об этом хотел поговорить?

– Может, мне стоит предупредить Кирсанова о твоих скрытых намерениях?– выдал Никитин, обескуражив меня и немало разозлив.

– Даже не думай об этом,– произнесла я таким голосом, от которого у начальника, кажется, дернулся глаз. – Послушай мой совет – не лезь в мои дела, иначе пожелаешь!

– И что же ты сделаешь?

– Лучше тебе этого не знать, иначе замучает бессонница,– мне в принципе было плевать на то, что Влад может что-то ляпнуть Кирсанову, тот скорее сочтет это за обиду брошенного мужчины. Но позволять манипулировать мной и угрожать себе я никому не позволю. И уж лучше сразу поставить на место обиженного босса.

– Ты мне угрожаешь?– завелся Никитин.

– Нет, всего лишь даю дружеский совет,– широко улыбнулась, блеснув белыми зубами.

– Значит так?

– Так...

– Знаешь, Вика, боюсь, мы больше не нуждаемся в твоих услугах,– произнес он с победным блеском в глазах. Видимо, думает, что так оставляет меня без средств к существованию. Но все же его слова немного задели, вернее то, как он их подобрал. Ну что ж, в принципе, я это планировала, только немного позже.

– Отлично,– произнесла довольно наигранно. – Сегодня же занесу заявление в отдел кадров.

– Не переживай, с расчетом не обижу,– добавил Влад, поднявшись с кресла.

– Это так щедро с твоей стороны,– усмехнулась я ему вслед, а потом решила тоже задеть в ответ: – Надеюсь, на этом все и закончится.

Он не ответил, даже не обернувшись, вышел из кабинета, а я, довольная, облокотилась о спинку кресла, думая о своих дальнейших планах.

Тем же вечером я написала своему брокеру о желании купить акции компании Кирсанова. После того, как Влад отказался это сделать, я стала обдумывать другие варианты. Было много идей, но окончательное решение приняла после встречи с Андреем на приеме. Все же решила лично вступить в игру, а не через посредников. И, конечно же, я оберну все так, как мне нужно. Кирсанов обязательно подумает, что это я сделала, для того чтобы быть ближе к нему, иначе зачем же еще? Ведь я обещала найти его, если захочу, так вот может считать, что захотела...

Поэтому, не раздумывая, обратилась на биржу и заключила договор с брокером, скачала нужное предложение на телефон и сразу же пополнила свой счет. Но сделать покупку никак не решалась, до дня моего "неожиданного" увольнения по собственному желанию.

И вот спустя полчаса, после ответа брокера, дрогнувшим пальцем ткнула в экран смартфона на кнопку купить, и через несколько секунд стала счастливой обладательницей десяти

акций компании бывшего мужа. Да, конечно, я хотела купить максимально возможное количество бумаг, но не стала привлекать к себе лишнего внимания. Думаю, если бы я значительно "затарилась" именно его акциями, это выглядело бы подозрительно.

И как раз очень удачно через несколько дней Кирсанов созвал совет акционеров, что должно было сделать мое появление более эффектным... И неожиданным...

Глава 8

Совещание закончилось так же быстро, как и началось. Не успела я занять свободное место, как Кирсанов в грубой форме объявил присутствующим, что совет переносится на другой день, о котором всем сообщат заранее. Акционеры, переглядываясь, направились к выходу, никто не посмел выказать недовольство, хотя это было написано на их лицах. Они лишь бросали любопытные взгляды в мою сторону, явно удивленные тем, что я не собиралась покидать кабинет вместе с ними.

В свою очередь я тоже поднялась с кресла и, облокотившись о стол, посмотрела на Андрея, который все это время не сводил с меня заинтересованных глаз. Когда дверь закрылась и мы остались одни, чего, естественно, он и хотел, бывший муж произнес:

– А я думал, что мне придется самостоятельно тебя искать. Заставила все-таки ты меня помучаться в ожидании, – подошел и встал напротив, а взгляд скользнул глубоко в мое декольте. Именно для этого и я выбрала такой пиджак.

– Как видишь, я здесь, – ответила с мимолетной улыбкой. Безусловно, Андрей считал все это игрой. И даже подумать не мог, что мог мне просто не понравиться, наоборот, он уверен в своей неотразимости. И, естественно, считает, что женщины падают штабелями от его красоты. Даже если последнее не сработает, то слабый пол должен обязательно повестись на кошелек Кирсанова. В этом весь он, самоуверенный эгоист, считающий, что мир крутится вокруг него.

Заглянула внимательно ему в лицо, когда-то такое родное, и правда, неотразим. Даже морщины, притаившиеся в уголках глаз, и еле заметная полоса, пересекающая лоб, несколько не портят общий вид. Такой же широкоплечий, гордый, внушительный, как и много лет назад, но хоть убей, ничего не ёкает теперь во мне. Словно внутри все умерло, осталась сплошная мерзкая пустота. Признаться честно, даже после всего, что он сделал со мной, я допускала мысль, что, увидев его, почувствую что-то большее, ведь любила когда-то до безумия, до слезы. Но нет, не почувствовала ничего, кроме ненависти, и вряд ли ее можно пробить.

– Ты слишком долго меня искала, думаю, я смог бы быстрее, – сделал шаг ко мне, и теперь от соприкосновения наши тела разделяло всего несколько сантиметров.

– Были более важные дела, – произнесла, чтобы как-то остудить его взлетевшее в небо самолюбие.

– Но все же ты здесь, и что это может значить? – самоуверенно усмехнулся мужчина.

– То, что я интересуюсь компанией, акции которой я недавно приобрела.

– И кроме этого больше тебя ничего не интересует? – спросил он, приподняв бровь, и все же прижался ко мне.

Выскользнула, ловко увернувшись от него, и, сев в кресло, ответила:

– Нет, но ты можешь это исправить, – я играла, флирт, отточенный годами практики, помогал мне скрыть напряжение.

– И чего же ты хочешь? – спросил прямо, уголки его губ дрогнули в полуулыбке, происходящее явно забавляло Андрея. Он наклонился и уперся руками в боковины кресла по обе стороны от меня.

– Чего я хочу? – переспросила, вжимаясь в спинку, чтобы отдалиться от него. Нет, я прекрасно слышала вопрос, но не нашла еще ответа. От него хочу я только одного – того, кого он по доброй воле мне никогда не отдаст. Поэтому пришлось импровизировать, и ответила вопросом на вопрос:

– А что ты можешь предложить?

– Предлагаю переместиться отсюда в более уютное место, – да уж, Кирсанов не из тех, кто будет ходить вокруг да около, тратя время на наивные ухаживания. Он берет все и сразу, но, увы, только не в этот раз.

Взяла его галстук и резко притянула к себе, лицо Андрея замерло в сантиметре от моего. Я четко видела, как хищно блеснули глаза мужчины.

– Я предпочитаю сейчас обсудить условия нашего сотрудничества, – ответила я, оттолкнув его, так и не дав прикоснуться к моим губам.

– И какие именно условия тебя интересуют?– спросил он немного разочарованно.

– Меня интересует место, которое ты можешь мне предложить...– специально не стала конкретизировать свои мысли, пусть сам додумывает, что именно я имею в виду.

– Сейчас вакантно место моей любовницы, оно тебя устроит? – в принципе, подобный ответ я и ожидала. "Как же ты предскажем, милый мой".

– Увы, но сейчас меня интересует что-то менее существенное, – пожалала плечами и прокрутилась на кресле: – Возможно, в твоей компании есть вакансии?

– Неужели ты нуждаешься в работе?– удивился Андрей.

– Да, так как осталась без нее, а бездельничать я не привыкла,– хотелось добавить, что работа интересует исключительно в его компании для того, чтобы разузнать о темных делишках, творящихся здесь, и уничтожить Андрея. Но смолчала с трудом, как же мне мерзко кокетливо хлопать ресницами перед ним.

– То есть тебя интересует работа?– переспросил Кирсанов не понятно зачем.

– Да,– ответила, поднявшись с кресла.

– Я попробую что-нибудь придумать,– улыбнулся он, а потом с хитрой ухмылкой добавил: – А что мне взамен?

– Мы это обязательно обсудим, когда что-нибудь придумаешь,– ответила я. Подойдя к столу, взяла ручку и, наклонившись, специально оттопырив попу, написала на лежащем там листе формата А4 свой номер.

– Позвони, когда будет, что предложить,– произнесла, положив со звоном ручку на листок, и направилась к двери.

– Подожди,– окликнул меня Андрей. – Может, встретимся вечером?

– Обязательно, но не сегодня,– ответила, даже не обернувшись, и вышла, закрыв за собой дверь.

Минут пятнадцать приходила в себя в машине, не в состоянии отъехать от офиса бывшего мужа.

Неужели после каждой встречи с Кирсановым я буду чувствовать себя как выжатый лимон. Десять минут общения с ним отнимают сил больше, чем несколько бессонных ночей. Конечно, это из-за того, что приходится постоянно быть начеку, сдерживать ненависть и скрывать напряжение, но нужно привыкать, потому что скоро наши встречи станут регулярными.

Дома наполнила ванну горячей водой, многие сочли бы слишком горячей. Но мне нравится ощущение, когда вода обжигает кожу, словно пытается пробраться внутрь. Скинула халат, и он скользнул, лаская тело, к ногам, переступила шелк и невзначай посмотрела в зеркало.

Кто ты, обнаженная женщина с усталым взглядом, скрытым в глубине? Чужая, незнакомая я. Еще удивляюсь тому, что Кирсанов не узнал меня, когда сама не всегда узнаю себя. Брюнетка, хотя от природы блондинка, впалые щеки, четко прорисовывающиеся скулы. А когда-то, помнится, у меня были пухленькие щечки и ямочки на них. Нет, я не была полной, не считая того момента, когда набрала немного после родов. Тогда я была хрупкая худенькая девочка с густой русой косой, каре, зелеными глазами, обрамленными длинными ресницами. Помню, моим ямочкам на щеках завидовали одноклассницы, но и они впали со временем. Теперь от них ничего не осталось: худое лицо с большими глазами и длинными ресницами, только теперь не своими. Не знаю отчего, но со временем даже они стали меньше. Пухлые алые губы, они почти натуральные, только с годами потеряли объем, но с этим помогает справиться хороший косметолог(контурная пластика губ мне в помощь). Нет, не подумайте, я совершенно

не похожа на этих однотипных инстаграмовских кукол. Но и мне приходится соответствовать, поддерживая образ. Взгляд опустился на обнаженное тело: высокая грудь, твердая двойка с половиной, не буду обманывать, что своя. Нет, вернее размер мой, у меня всегда был два с половиной, но после кормления малыша, пусть и недолгого, всего три месяца, она необратимо испортилась, потеряла упругость, обвисла. Когда появилась возможность, я сделала подтяжку. Признаюсь, это было жутко страшно, но разве может быть что-то страшнее расставания с ребенком? Упругое подтянутое тело и тонкая талия – это не требует особых усилий, пару раз в неделю тренировки в спортзале, без всяких диет. Честно сказать, я не чувствую никакого удовольствия от пищи, ем потому, что это нужно. Скажу больше, я вообще не получаю удовольствия ни от чего. После того как Кирсанов отнял у меня сына, радости в моей жизни не осталось места. Все вокруг бессмысленно, безвкусно, и эти девять лет – долгая дорога к моему малышу с недлительными остановками, во время которых получаю то, что нужно для дальнейшего пути. Я верю, что, когда достигну цели и верну сыночка, смогу вернуть саму себя и обязательно стану прежней ради него...

Глава 9

Я ответила на вызов не с первого раза, надеясь, что звонивший все же оставит свою затею. Но нет, телефон трезвонил каждую минуту. Конечно, я могла выключить звук, но он занимал линию. А я ждала звонок совсем от другого человека.

– Да, – обреченно ответила на вызов.

– Почему не отвечаешь? – послышался из телефона раздраженный голос Влада.

– Была занята.

– Как ты, Вик? – спросил он уже более спокойно.

– Я отлично, Влад, – совершенно не понимала смысла его звонка. Все, мы разбежались, и незачем поддерживать дружеские отношения.

– Вик?

– Да!

– Я скучаю, – о Боже, начинается!

– Только не нужно этого, я прошу, – взмолила я устало.

– Может, вернешься, а? Я восстановлю тебя в компании? – не унимался Никитин.

– Нет, Влад, это окончательный ответ, и больше не спрашивай меня об этом, – наверное, он и сам понимал, что это все глупо и бесполезно, но решил попытаться меня вернуть. И я была рада тому, что Влад не перешел к угрозам.

Никитин молчал, и я решила не дожидаться, когда тот найдет, что сказать, и спокойно произнесла:

– Удачи тебе, – и сбросила вызов.

Следующий звонок раздался спустя час, и его я действительно ждала. На экране высветился незнакомый номер, и каким-то седьмым чувством я поняла, кто именно звонит. Сомнений не оставалось, но я решила не отвечать с первого раза. Пусть понервничает и перезвонит. А если не перезвонит? Что ж, перезвоню сама и скажу, что просто не слышала. Прошло пятнадцать минут после пропущенного вызова, телефон молчал. Я понимала: Андрей играет, он не объявлялся неделю, хотя для него найти мне место в компании дело считанных секунд. Таков был его ответ на мое затянутое появление. Но я подожду, кому как не мне это уметь. Ждать за эти годы я научилась хорошо...

Мелодия звонка нарушила тишину, и я даже вздрогнула. Снова тот же номер. Ответила после третьего гудка:

– Да.

– Снова ты заставляешь меня ждать, – послышался из динамика уверенный голос Кирсанова.

Не стала притворяться, будто не знаю, кто звонит, и мелодично промурлыкала в трубку:

– Извини, я была в душе...

– Ммм, в душе... – я знала, что он делает акцент на этом.

– Ты хотел о чем-то поговорить? – оборвала его фантазию, не дав ей разыграться.

– Да, давай встретимся, – произнес Андрей так, будто наша встреча – дело решенное. Да так и было, это нужно мне в первую очередь.

– Хорошо, где? – спросила, не став тянуть время.

– Выбирай ты, – конечно, ему плевать, где это произойдет, несомненно, он бы обрадовался, если б я позвала его в отель. От меня Кирсанову нужно только одно.

– Окей, адрес сброшу смской, – согласилась я и сбросила вызов, не став дожидаться его ответа.

Я выбрала маленький ресторанчик в спальном районе города. Обычный, среднестатистический, о существовании которого такие, как Кирсанов, не догадываются. И его величество

никогда бы не снизошло до этого заведения, если бы не я. Но мне нравилась его атмосфера – мало посетителей, тихая музыка и уютная обстановка. Случайно заехала в Корнелию несколько лет назад, и с тех пор стала постоянной посетительницей. Там не нужно притворяться высокомерной, высокородной дамой, среди простых людей я чувствую себя прежней... Лерой...

Честно сказать, не понимаю, почему позвала Андрея именно туда. Вряд ли он оценит излюбленный мной ресторан. Но, несомненно, убедится, что кухня в Корнелии на высоте, и это очередное доказательство тому что "не все то золото, что блестит". Я была во многих раз-рекламированных заведениях города, кричащих о том, что у них чуть ли не лучшие повара в стране. Так вот, в моем тихом ресторанчике меню действительно превосходит многие из них.

Я приехала раньше Кирсанова. Не вижу ничего зазорного в том, чтобы зайти первой и подождать мужчину. Особенно, когда имею свою выгоду. Сразу же заказала кофе, этот напиток пью исключительно без сахара, потому что с ним теряется весь вкус.

Не успели мне подать кофе, как в двери вошел Андрей, он сразу же заметил меня. Не удивительно, я специально выбрала столик напротив входа. На его лице мелькнула довольная ухмылка, мужчина подошел и сел напротив.

– Добрый вечер, – произнес Кирсанов, всматриваясь мне в лицо. Внутри меня что-то тревожно кольнуло. Что он пытается разглядеть?

– Добрый, – ответила спокойно я, но чего сейчас стоило мне это спокойствие.

– Прекрасно выглядишь, – ошарашил меня Андрей.

– Спасибо, – ответила, с трудом сдержав иронию. Да уж, Кирсанов которого знала я, был не способен на лесть. Да и льстить сейчас нечему, потому что не стала тратить время на то, чтобы блистать перед ним. Одела черное деловое платье с чуть открытым декольте, распустила волосы, благодаря кератиновому выпрямлению они у меня всегда идеально прямые и гладкие, накрасила губы красной матовой помадой, и все готово.

– Милое заведение, – произнес он, открывая меню, и из его уст это, можно сказать, высшая похвала.

– Да, – согласилась я, добавив: – И кухня достаточно хорошая.

Через секунду к нам подошел официант, и Андрей сделал заказ, обратившись ко мне:

– А девушке, будьте добры... Что ты будешь?

– Спасибо, я не голодна, мне уже принесли кофе, – отказалась я. Честно сказать, рядом с ним мне кусок в горло не лез. Порадовало то, что бывший муж не стал настаивать, а сразу же отпустил официанта. В принципе, уговаривать – это не в его стиле.

– Может, вино? – предложил снова Кирсанов, изогнув губы в подобии улыбки.

– Я за рулем, – отказалась я, пожав плечами. Алкоголь тоже сейчас неуместен, он может унести мои мысли не в то русло, и, не дай Бог, я скажу то, чего не следует. Нужно быть осторожной, начеку, на кону стоит слишком многое. Кто бы мог подумать, что после всего я буду сидеть с ним вот так в кафе? Я не хотела в открытую вступать в игру, но у меня не осталось выхода, а ждать и подыскивать нового кандидата для своих целей больше просто не могу.

– Как я понимаю, тебе есть, что мне предложить? – решила перейти сразу к делу.

– Я многое могу тебе предложить, все зависит от того, что хочешь ты, – произнес он многозначительно. – Не буду ходить вокруг да около, мы все взрослые люди, и думаю, ты понимаешь, что я от тебя хочу?

Да, я прекрасно это понимала, но прыгать к Андрею в постель не собиралась, по крайней мере, сейчас. Поэтому пришлось искать, как ускользнуть от его прямого вопроса.

– Думаю, ты хочешь видеть меня своей личной помощницей, – ответила я, хлопая ресницами. Это было глупо, но на ум больше ничего не пришло. Кирсанов хмыкнул, он явно не такого ответа ждал, и все же принял мои правила игры:

– А если поручения будут слишком личные, это тебя не смутит?

– А это мы посмотрим по ходу дела, – улыбнулась я, чувствуя, как мое напряжение доходит до предела.

– Что ж, надеюсь, наше сотрудничество будет увлекательным и продуктивным, – снова его улыбка, не лишенная намека.

– Когда могу приступить? – спросила, катастрофически ощущая нехватку воздуха. "Черт подери, что со мной?"

– Я планировал, что ты приступишь сегодня.... Ночью, – похотливо усмехнулся он. – Но теперь буду ждать завтра в офисе.

– Отлично, – произнесла громче, чем нужно. "Самовлюбленный индюк, все же терпения моего не хватает".

Сославшись на то, что мне пора, я направилась к машине, а Андрей увязался меня провожать. Подойдя к автомобилю, обернулась, чтобы пожелать ему "хорошего" вчера, но у Кирсанова были свои планы. Мужчина резко схватил меня и прижал к себе, сердце в груди пропустило удар. А он с жадностью впился мне в губы, пробиваясь языком сквозь зубы. Отскочила бы, если только могла, но, дернувшись, уперлась в холодный металл машины. Все внутри меня задолжало, сворачиваясь узлом от... от...

Глава 10

Все внутри меня задрожало, сворачиваясь узлом от подступившего отвращения. Оно ударило с бешеной силой в голову и скрутило тошнотным спазмом живот. Словно со стороны я видела, как склизкий язык бывшего мужа прорывается мне в рот, а пальцы в нетерпении сжимают мою талию, так, словно хотят прожечь ткань платья и коснуться обнаженной кожи. Андрей был возбужден, и этим своим возбуждением откровенно упирался мне в пах. Следующее, что сделала я, было роковой ошибкой, показавшей мое истинное отношение к Кирсанову. Ошибкой, которую буквально через сутки мне придется старательно исправлять, еще больше ломая себя. Я оттолкнула Андрея и вlepила ему такую пощечину, от которой его голова дернулась в сторону. Сама не поняла, как это произошло, – инстинкт, сопровождающийся ненавистью, отключил мой разум. Спohватилась, но было слишком поздно: его глаза недобро блеснули, прожигая меня злостью. Кирсанов взялся пальцами за челюсть, будто проверял, все ли с ней в порядке, а потом раздраженно произнес, обескуражив меня:

– Не плохой такой удар.

– Извини, – извинилась я, правда далеко не искренне.

Мужчина натянул улыбку, но я прекрасно понимала, что сейчас он хочет не улыбаться, а придушить меня. Гордость никогда не позволит Кирсанову показать, насколько его задела моя пощечина, ему проще перевести все в шутку. Но я знала, что Андрей запомнит, и это еще мне аукнется.

– Думаю, теперь будет честно, если ты окажешь мне должный уход, как пострадавшему от твоей тяжелой руки, – недвусмысленный намек вылетел из ухмыляющихся губ бывшего мужа, при этом он состроил такие наивные глаза, что мне захотелось рассмеяться от абсурдности и злости.

– Не преувеличивай, – отмахнулась я, также наивно хлопая ресницами.

– Нисколько, с таким хуком ты любого боксера уложишь, – Кирсанов развел руки в знак того, что сдается.

– Я подумаю над тем, чтобы взять пару уроков, вдруг пригодится, – ответила я, не зная, как уже поскорее от него отделаться. – Это все прекрасно, но мне уже пора.

– Жаль, – вздохнул Андрей разочаровано. – Я-то надеялся, что у тебя все же выиграет совесть.

– Увы, но ты можешь пока что подготовить исковое заявление о нанесении телесных повреждений, – ответила я, садясь в машину. – Я обязательно возмещу ущерб.

– Да? Звучит заманчиво, так и сделаю, – усмехнулся мужчина, а я, закрыв дверь, послала ему небрежно воздушный поцелуй. После чего поспешила уехать.

Сегодня мой первый рабочий день у Кирсанова, я приехала в его офис, как и подобает, к началу рабочего времени. Сразу же пошла в приемную Андрея, потому что была не уверена, что он дал распоряжение о моем назначении в отдел кадров. Секретарша моего нового начальника была уже на месте, в отличие от него самого. И уж не знаю, почему все, нет, не буду обобщать, большинство девушек, занимающих данную должность, считают себя непреодолимым оберегом своего босса. Да еще воспринимают в штыки каждую вошедшую в их святилище женщину, которая выглядит моложе их и может привлечь внимание идола, восседающего в кабинете. Так вот, Стервелла Кирсанова невзлюбила меня с первого взгляда, и то, что я решила подождать Андрея в приемной, а не согласилась прийти позже, как та настаивала, вызвало у нее неприкрытый гнев. Я, как ни в чем не бывало, села на кожаный диван, не обращая внимания на сверлящие меня маленькие глазенки.

Спустя минут десять явился Андрей. Заметив меня, его глаза довольно блеснули. Не обращая внимания на приветствие секретарши, он направился напрямик ко мне. Я поднялась и с игривой улыбкой коснулась его щеки, по которой еще вчера залепила пощечину, спросив:

– Не беспокоит поврежденная мной сторона?

– Неужели переживаешь? – его бровь недоверчиво подпрыгнула вверх.

– Конечно, всю ночь не сомкнула глаз из-за угрызений совести, – соврала я, ни капли не краснея.

И тут оскорбленная тем, что оказалась незамеченной, Стервелла громким голосом, не лишенным корысти, сообщила начальнику:

– Андрей Михайлович, звонила ваша жена и просила передать, чтобы вы перезвонили!

Врала ли она? Похоже на то, в ее словах мелькал упрек, а еще от меня не ускользнул обиженный тон брошенной женщины. Судя по всему, Кирсанов спал с секретаршей, иначе вряд ли она позволила бы себе так нагло заявлять о существовании его жены, тем самым намекая мне, чтобы не лезла, куда не надо. Но девчонка не учла одного – того, что я прекрасно осведомлена о наличии супруги у Андрея, только ни меня, ни его это не останавливает.

– Я рад, – безразлично ответил мужчина и пристроил руку на мою талию, тем самым увлекая меня за собой в кабинет. Без сомнения, этот жест не укрылся от Стервеллы, все же нужно узнать ее имя, а то как-то не любезно с моей стороны называть девушку именем главной антагонистки мультика, обожаемого мной в детстве. Хотя сходство явно есть.

– Тебе, видимо, доставляет удовольствие заставлять меня ждать, – упрекнула я Андрея после того, как он закрыл за собой дверь.

– Если только немного, но настоящее удовольствие мне доставляет другое... – многозначительная пауза, мол, что именно – додумай сама, но все же через секунду добавил: – Об этом я расскажу тебе позже и, думаю, даже покажу.

Я знала наверняка, что от меня хочет Кирсанов, и ума не приложу, как долго мне удастся избегать его домогательств. Особенно, когда он выкладывает все прямым текстом. Уверена, скоро заявит: "Раздевайся, ложись на стол и раздвигай ноги". И что тогда останется мне? Ладно, пока что не хочу об этом даже думать!

– Будь добр, сначала расскажи, что входит в мои должностные обязанности, – направила его в нужное русло.

– Я еще не думал над этим, – ответил он спокойно, что не удивительно, Кирсанов устраивает меня к себе, явно не рассчитывая на то, что я действительно собираюсь работать. А так, скорее, для вида.

– И что прикажешь мне сейчас делать? – спросила я, не скрывая недовольства.

– Хотя знаешь, есть у меня одно поручение, – произнес Андрей, садясь в кресло. – Сегодня у меня состоится важная встреча с деловыми партнерами. Обычно ужин с ними устраивает моя жена, но сейчас она на отдыхе. А они не сторонки ресторанов, и мне очень важно, чтобы все прошло на высшем уровне, от этого многое зависит.

– И что требуется от меня?

– Подготовь все к встрече у меня в квартире: закажи нормальную еду, желательно близкую по вкусу домашний. Ну и устрой все, как надо, – разъяснил начальник.

– На сколько персон ужин? – спросила я, не особо воодушевленная такой второстепенной работой. Не по мне возиться на кухне, уж лучше с документами или заняться поиском новых партнеров или клиентов.

– На четверых. Держи карточку и ключи от квартиры, – протянул он мне кредитку и электронный ключ.

– А адрес? – напомнила я, и Кирсанов сразу принялся писать его на стикере.

Только выйдя из кабинета Андрея, я подумала, что не такую уж и бесполезную работу он мне поручил. Оказавшись у него дома, смогу обыскать квартиру, возможно, найду что-то важное... И сразу же на ум пришли фотографии сына. Ведь они должны быть у него?

Кирсанов ни разу не засветился с малышом в прессе, и в интернете нет ни одной его фотографии. Складывается такое ощущение, что у Андрея вообще нет ребенка, но я-то знаю об обратном. Тогда, получается, он скрывает сына, но зачем?

Глава 11

Я вошла в квартиру бывшего мужа, переполняемая нетерпением, в предвкушении найти то, что мне нужно. Не знаю, что больше хотела обнаружить: документы, которые могут скомпрометировать Андрея, или же фотографии сыночка. А когда не нашла последнего, моему огорчению не было предела, и первое на время утратило смысл. Я сразу поняла, что эта квартира не для постоянного проживания. Ничто в ней не говорило о хозяине. Просторная, с дорогим ремонтом в серо-черных тонах, казалась холодной, как пещеры в горах Денали. И явно необжитой. Мебель, без сомнения, сделанная на заказ в самом дорогом магазине, была шикарной и отлично гармонировала с основным стилем хай-тек. Хотя здесь я могла и ошибиться, потому что так же дизайн напоминал минимализм.

Закончив с осмотром обстановки и не обнаружив камер видеонаблюдения, я принялась искать то, что может быть мне полезным. Немногочисленные шкафы в гостиной оказались полностью пусты, за исключением инструкций и документов к технике. В спальне также ничего не оказалось, в шкафу висело два черных деловых костюма и пара рубашек. Что свидетельствовало о том, что здесь никто не живет. Возможно, Кирсанов периодически ночует. Возможно, не один. Ни семейных фотографий, ни женских вещей, ни детских – ничего, указывающего на жену и ребенка, в квартире нет. Обуреваемая разочарованием вперемешку со злостью, я направилась на кухню, чтобы посмотреть, имеется ли там все необходимое для предстоящего ужина. Написала Андрею сообщение: "На сколько назначена встреча?". Он ответил минут через двадцать: "На восемь". Смысла сидеть в квартире Кирсанова полдня нет, поэтому решила съездить в "Корнелию" и заказать еду там. Конечно, в ресторане нет доставки, но зато я наверняка знаю, что там сделают все достойно. И время есть забрать заказ самой.

Выпив кофе в "Корнелии", составила меню на вечер и сделала заказ, что немного удивило официантку. Видимо, здесь редко просят собрать с собой. После чего поехала домой, приняла душ, сменила костюм на платье, дождалась нужного времени и снова отправилась в ресторан. Я старалась ни о чем не думать, особенно о том, как глубоко меня задела неудача с обыском квартиры бывшего мужа. И в этом моя вина, сама себя настроила на то, что обязательно что-нибудь там обнаружу. И теперь мне меньше всего хотелось устраивать этот ужин, а больше подсыпать в его еду что-нибудь, от чего Андрей будет очень мучиться. Но и этого я не могла пока что...

Забрав заказ, поспешила в квартиру Кирсанова. Я планировала накрыть стол и обратиться оттуда до появления хозяина. В половине восьмого переложила еду из контейнеров в посуду, отметив, что все тарелки явно новые. После чего накрыла на стол. Конечно, подача не ресторанная, но и я не шеф-повар. В принципе не плохо, даже мило. Надеюсь, партнеры Андрея останутся довольны, да и он тоже. Сейчас мне очень нужно, чтобы начальник подпустил меня ближе к бизнесу. Без пятнадцати восемь я вышла из квартиры, оставила ключи консьержке и поехала домой. Настроение было отвратительным, внутри колыхалось какое-то неприятное чувство. Наверное, сегодня я поверила в то, что уже очень близко к Егору, а на деле все оказалось иначе. Я все там же, где была вчера и позавчера, и нить моего терпения с каждым днем натягивается все сильнее и сильнее, и маленькие волоски на ней уже трещат, уменьшая прочность. А еще я находила там, глубоко в моей черноте, страх, вызывающий мучительное жжение в сердце. Дикий страх от мысли, что мой сыночек не захочет знать меня, когда его верну. А в том, что я верну Егора, сомнений нет, это единственная цель в моей жизни, то, что помогает вставать мне каждый день вместо того, чтобы подыхать от тоски.

Я же жить не хотела, когда он отнял у меня малыша. Сходила с ума, слыша повсюду его плач, рвала волосы, раздирая руки и ноги в кровь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.